

УДК 94(03)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-2-297-308

Оригинальное исследование

Римский император в образе египетских богов в изображениях и текстах

Качан С.А.

Высшая школа экономики,

Россия, 109028, г. Москва, Покровский б-р, 11

E-mail: sergey-md@list.ru

Аннотация. В данном исследовании автор обращает свое внимание на изображения богов Анубиса и Хора в римском Египте. Данные боги могли включать в свой образ иконографические черты римского императора. Хор и Анубис выступали в качестве непобедимых воинов, утверждающих справедливый порядок в мире, вселенских божеств и цивилизаторов народов. Эти функции соответствовали образу римского императора, который утверждает Pax Romana, что позволяло отождествить владыку Рима и этих божеств. Придание Анубису и Хору иконографических черт императора находило свое подтверждение в папирусных и храмовых текстах, было следствием желания жителей долины Нила инкорпорировать образ императора в религиозную сферу Египта и результатом адаптации религиозных представлений египтян ко вкусам греко-римского населения Нильской долины. Одновременно придание египетским богам римских черт могло быть следствием перенесения сакрального статуса царя на божеств долины реки Нил, хотя полностью исключить правителей Рима из египетской религиозной системы, которые как египетские фараоны должны были обеспечивать справедливый порядок вещей («Маат»), не представлялось возможным для сознания египтян.

Ключевые слова: императорский культ, римский Египет, Анубис, Хор, Амон, Ра, Сет

Для цитирования: Качан С.А. 2024. Римский император в образе египетских богов в изображениях и текстах. *Via in tempore. История. Политология*, 51(2): 297–308. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-297-308

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Roman Emperor in the Guise of the Egyptian Gods: Images and Texts

Sergey A. Kachan

Higher School of Economics,

11 Pokrovsky Blvd., Moscow 109028, Russia,

E-mail: sergey-md@list.ru

Abstract. The author draws his attention to the images of the gods Anubis and Horus in Roman Egypt in this study. These gods could include in their image the iconographic features of the Roman emperor. Horus and Anubis acted as invincible warriors, asserting a fair order in the world, universal deities and civilizers of peoples. These functions corresponded to the image of the Roman emperor, who established the Pax Romana, which made it possible to identify the ruler of Rome and these deities. Giving to Anubis and Horus the iconographic features of the emperor, that was confirmed in papyrus and temple texts, was a consequence of the desire of the inhabitants of the Nile Valley to incorporate the image of the emperor into the religious sphere of Egypt and the result of the adaptation of the religious ideas of the Egyptians to the

tastes of the Greco-Roman population of the Nile Valley. At the same time, giving of the Roman features to the Egyptian gods could be a consequence of transferring the sacred status of the king to the deities of the Nile River Valley, although it was not possible for the Egyptians to completely exclude the rulers of Rome from the Egyptian religious system, who, as Egyptian pharaohs, were supposed to ensure a fair order of things («Maat»).

Keywords: imperial cult, Roman Egypt, Anubis, Horus, Amon, Ra, Seth

For citation: Kachan S.A. 2024. Roman Emperor in the Guise of the Egyptian Gods: Images and Texts. *Via in tempore. History and political science*, 51(2): 297–308 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-2-297-308

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

После захвата Египта Октавианом Августом в долину реки Нил стали проникать римские религиозные представления, которые входили в синтез с египетскими и греческими верованиями [Vandorpe, Clarysse, 2019, p. 419–421]. Синкретический характер религии римского Египта оказал воздействие на образы египетских богов, которые вбирали черты римских и греческих божеств и с которыми отождествлялся правитель Египта – римский император. Одновременно в долине реки Нил утверждался императорский культ [Pfeiffer, 2019, S. 435–438], который вбирал в себя греко-римские элементы и египетские черты, позволявшие сформировать региональные египетские особенности в поклонение правителю и входившие в общую структуру богопочитания владыки Рима. Императорский культ формировал в Римской державе представление об империи как *Patria communis* для разных народов, входивших в ее состав, с ее единым календарем, принесением клятвы правителю, религиозным почитанием императора и, как следствие, проявлением лояльности провинциалов к власти правителя Рима [Ando, 2000]. Формирование императорского культа в Египте как коммуникативного феномена стало результатом взаимодействия египетских жрецов и римской администрации в инкорпорации образа императора в религиозно-культурную сферу долины реки Нил [Dörner, 2014, S. 153–154]. Под воздействием влияния греко-римских религиозных представлений, соединившихся с египетскими верованиями, в долине реки Нил формировались культовые действия и формы, которые стали проявлением «стереотипного присвоения»: жрецы римского Египта, используя традиционные египетские верования и культовые действия долины Нила, приспособляли их к вкусам греко-римского населения Египта [Frankfurter, 2000]. Схожие процессы могли происходить в культе императора, который отождествлялся с египетскими богами. Итак, в данном исследовании будут рассмотрены следующие проблемы: какие формы, приспособленные к вкусам разноэтничного населения Египта, сформировались в Египте в поклонении правителю, отождествленному с богами Хором и Анубисом, какие черты образа римского правителя соответствовали этим богам и как данные представления отражались в изображениях и текстах римского Египта.

Объект и методы исследования

Объект исследования: разнообразные изображения богов Хора и Анубиса, которые включали в свой образ иконографические черты римских императоров. Методология включает в себя сравнительный анализ изображений этих божеств с иллюстративными памятниками, представляющими правителей Рима, а также изучение храмовых, античных нарративных и папирусных текстов, в которых находится подтверждение идей, позволявших придавать Хору и Анубису римские иконографические черты.

Результаты и их обсуждение

В римское время бог Хор изображался в качестве победителя крокодилов, образ которых символизировал поверженного врага соколового бога – Сета. В храме Дендеры Хор представлен стоящим перед Осирисом, рядом с которым Исида и Нефтида, и соколового бог своим копьем протыкает крокодила. Данное изображение сопровождается надписью: (Ḥr sʿ Js.t sʿ Wsjr jwʿt mnḥ prj m Js.t nḏ jt=f šhr rs.t (n) ḥn.t sʿ n ḥftj.w=f) «Хор, сын Исиды, сын Осириса, наследник превосходный, выходящий из Исиды, защищающий отца своего, низвергающий врагов места отдыха (гробница), защита против врагов своих» [Mariette, 1870, pl. 43] (рис. 1). Здесь бог Хор выступает защитником своего отца – Осириса, который был коварно убит божеством зла – Сетом (Plut. De Iside et Osiride. 13). Итак, образ Хора, повергающего врагов, был тесно связан с функцией защиты, а сам соколового бог в качестве мстителя за своего отца выступал в образе всадника (Plut. De Iside et Osiride. 19). Данная идея находила свое подтверждение в папирусных источниках, в которых Хор, восседающий на коне, выступает гарантом плодородия и правосудия (PDM XIV. 1219–1227).

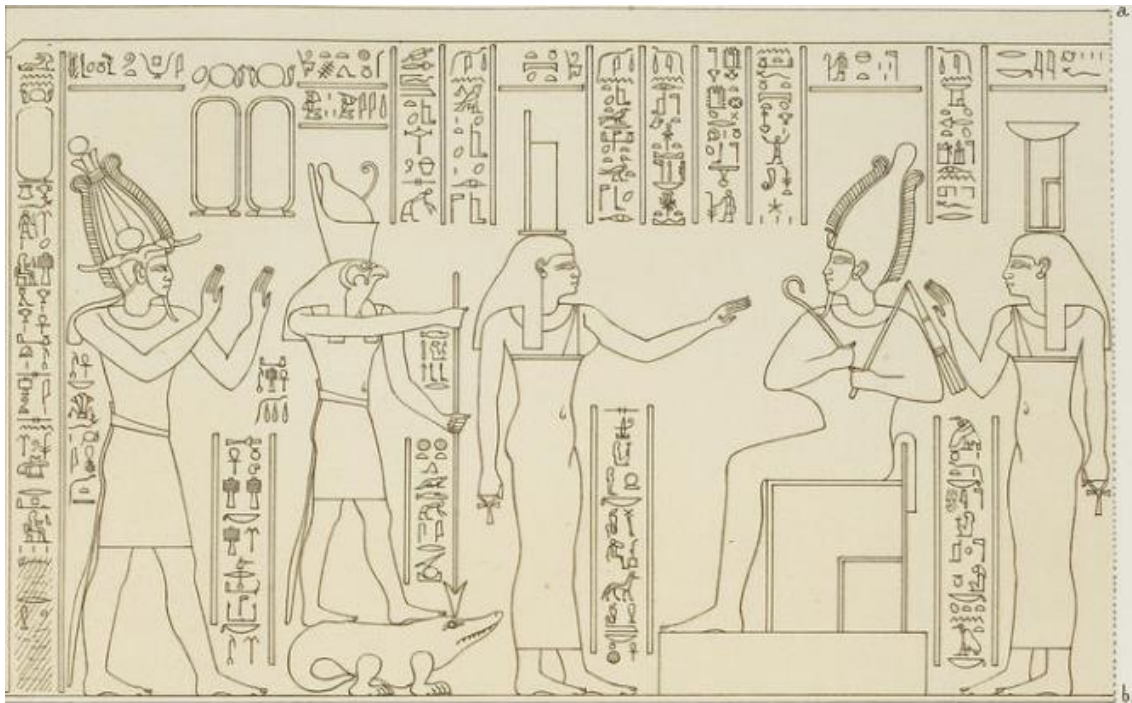

Рис 1. Бог Хор, сын Исиды, протыкающий копьем крокодила. Храм Дендеры
Fig. 1. God Horus, son of Isis, piercing a crocodile with a spear. Temple of Dendera

Римский император, который мыслился земным воплощением бога Хора, изображался в качестве победителя крокодилов. В храме Дендеры римского времени император в образе египетского фараона представлен пронзающим крокодила копьем. Он стоит перед Хором Бехдетским [Mariette, 1870, pl. 75, a–b]. В сцене А бог Хор назван (Ḥr Bḥdty nḥr ʿ nb pt nb Msn kʿ nḥt prj m Is.t nb mʿbʿ šhr ḥftj.w ḥn.t ḥr stp-sʿ n ḥftj.w) «Хор Бехдетский, бог великий, господин небес, господин Месена; сильный бык, исходящий из Исиды; господин копья, поражающий врагов места отдыха (гробница), защищающий от врагов». Хор Бехдетский говорит римскому правителю: (dj.(tw)k pḥ.ty mj sʿ Is.t ḥftj.w.k šhr ḥr tb.ty(k)) «даруется тебе сила подобно сыну Исиды, враги твои низвергнуты под сандалии (твои)» (рис. 2). Таким образом, император, являвшийся земным воплощением бога Хора, выступал в качестве победителя крокодилов и в этой связи выступал, подобно соколового богу, гарантом защиты, плодородия и правосудия. В образе поработителя крокодила изображался на

александрийских монетах (130–131 или 134–136 гг.) Адриан: фигура императора, повернутая вправо, одета в римский военный костюм. Адриан держит правой рукой меч-паразоний, левой – копьё, правой ногой попирает крокодила (рис. 3). Здесь образ поверженного крокодила переплетался с идеей военных побед Адриана [Levi, 1948, p. 30–31, 33. Fig.1]¹⁰, а появление подобных монет могло быть формой подражания императору Августу. Первый император после военной победы над Египтом выпустил в Италии монеты: на аверсе изображена голова Октавиана Августа, на реверсе – крокодил (легенда – AEGYPTO CAPTA), образ которого символизировал Египет [Herklotz, 2012, p. 18] (рис. 4).

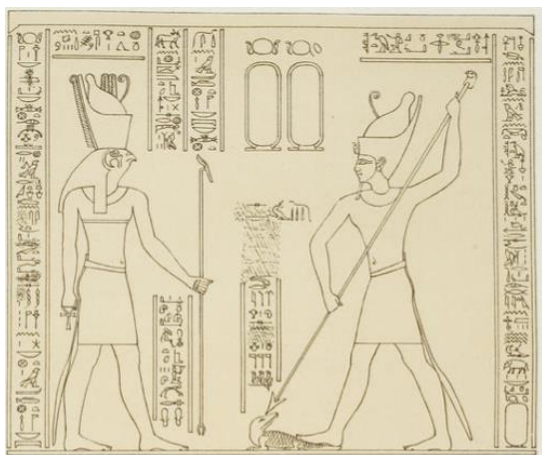

Рис. 2. Римский император в образе египетского фараона, протыкает крокодила.
Храм Дендеры

Fig. 2. The Roman emperor in the guise of an Egyptian pharaoh piercing a crocodile. Temple of Dendera

Рис. 3. Император Адриан, попирающий крокодила. Александрийская монета (130–131 или 134–136 гг.)

Fig. 3. The Emperor Hadrian trampling on a crocodile. Alexandrian coin (130–131 or 134–136)

Рис. 4. Серебряный денарий времени правления Октавиана, посвященный захвату Египта.
Fig. 4. Silver denarius of Octavian, dedicated to the capture of Egypt.

Функции римского правителя как победителя отображены в Хоровом имени императора: «Да живет Хор-Ра, мощный дланью, великий мощью, прекрасный юноша (ḥḥ Ḥr-R^c ḥm³-^c wr ꜥḥ.ty ḥwnw nfr)... Утвердил он законы по всей земле, подобно Тоту, совершая Маат

¹⁰ Примечательно, что на римских ауреусах и сестерциях 215 г. император Каракалла был представлен в схожем образе: правитель Рима одет в римский военный костюм, одной ногой он попирает крокодила, правой рукой держит копьё. При этом Каракалла получает от Исиды связку пшеницы – символ плодородия [Levi 1948, p. 32–33. Fig. 2–3]. Появление этих монет римской чеканки могло быть осуществлено под влиянием образа Адриана и было проявлением *Imitatio Hadriani*.

(бога) Ра, охватывающую Обе Земли (Египет), (он) – римлянин, возлюбленный всеми богами Египта (*smn.n=f hp.w n t³ dr=f mj Dhwty hr jr.t m³.t n R^c jt t³.wy hrmys mrj ntr.w nb.w B³k.t*) [Herklotz, 2007, S. 416. Н 7]. Хорово имя императора, разработанное еще при Августе, стало стандартным для последующих правителей Рима [Grenier, 1989], а идеи, которые вкладывались в Хорово имя, были частью культового образа последующих императоров. Необходимо отметить, что в Хоровом имени римский правитель отождествлялся с богами Ра и Хором, единение образов которых демонстрировало вселенский характер (PGM I. 145) и подходило образу императора, претендующего на господство над всей ойкуменой. Римские правители изображались с иконографическими чертами бога Амона-Ра. Так, император Август изображался частными лицами в образе Зевса-Амона [Pfeiffer, 2009, S. 72–73. Abb. 2] (рис. 5), который контаминировался с Ра, а победоносный Хор включал в себя черты бога Амона [Frankfurter, 1998, p. 4]. В Египте произносились клятвы, в которых правитель отождествлялся с Зевсом-Аммоном, именем «Цезаря императора, сына бога, Зевса Элевтерия, Августа» (BGU XVI. 2591) [Pfeiffer, 2019, S. 437]. В ходе «Праздника пустынной долины», посвященного еще со времен XI династии богу Амону [Павлова, 1984, с. 82] и сохранившегося в римское время (Diod. I. 97. 8–9), император отождествлялся с этим божеством. Этот праздник засвидетельствован в «Книге прохождения в вечность», датированной временем правления Нерона. Как и в прежние времена, чествование Амона в ходе драматических действий сопровождалось почитанием мертвых [Klotz, 2012, p. 389–391], при этом в тексте «Книги» отражаются коронационные мотивы: (*m³.k h³.t m jny-jrty jm=f dšr.t hr h³f hm.f ptr=k nsw.t-ntr.w m sš³-f*) «видишь ты белую корону, поскольку капитан находится в ней (в барке), и красную корону, держащую руль, ты видишь царя богов (Амона) в его таинственном облике» [Klotz, 2012, p. 390]. О существовании этих культовых действий может свидетельствовать александрийская монета: на аверсе изображен Нерон с лучистой короной на голове – знак обожествления (и сопоставления с Ра-Гелиосом, или Сараписом), на реверсе – барка с легендой ΣΕΒΑΣΤΟΦΟΡΟΣ [O’Neill, 2011, p. 197. Fig. 34] (рис. 6). Нерон также сопоставлялся с богом (Ἡλίω Ἀρμάχει) Гелиосом-Хармахисом (Гором Двугоризонтным), обеспечивающим плодородие и разливы Нила, что было отражено в частной стеле из деревни Бусирис (OGIS II.666) [Heinen, 2007, S. 192]. При этом Нерон, озаренный солнцем с самого рождения (Suet. Nero.6.1), рассматривался как воплощение солярного божества на земле.

Рис. 5. Император Октавиан Август, изображенный на частной стеле в образе Зевса-Амона, стоит перед крокодилоголовым богом Сокнопаем
Fig. 5. The emperor Octavian Augustus, depicted on a private stele as Zeus-Amon, stands before the crocodile-headed god Soknopaios

Рис. 6. Александрийская тетрадрахма времени правления Нерона: аверс – бюст императора с лучистой короной, слева – барка
Fig. 6. Neronian tetradrachm from Alexandria: obverse – bust of the emperor with a radiant crown, reverse – a bark

Итак, римский император выступал в качестве победителя крокодилов в храмах римского времени, проявляя себя как земное воплощение бога Хора – гаранта законности, плодородия и защиты. Эти функции соответствовали образу правителя Рима в Египте, что отражалось в Хоровом имени римских правителей. Одновременно образ императора вбирал черты бога Амона, который выступал как царь богов и отождествлялся с Хором. Отождествление Хора и Амона-Ра принимало вселенский характер и оказывало влияние на образ императора.

В римском Египте образы императора, протыкающего копьем крокодила и выступающего в качестве земного воплощения сокологолового бога, и Хора-всадника нашли свое воплощение в терракотовой статуэтке, которая изображает Хора в римской броне, восседающего на коне и вонзающего в крокодила копье (Луврский музей. Инв. № X5130) [Frankfurter, 1998, title page] (рис. 7).

Это изображение является примером проявления влияния *Pax Romana*, который несет император, являющийся победителем врагов и утверждающий справедливый порядок вещей – Маат. Необходимо отметить, что, согласно античной литературе, Аполлон-Хор выступал в качестве бога, который наряду с Осирисом распространяет цивилизованный образ жизни (Diod. I. 17. 3). Данная функция была присуща образу императора, несущему миру Золотой век и цивилизованный образ жизни, сопровождаемый победой над врагами (*Victoria*), утверждением мира (*Pax*) и согласия (*Concordia*), избавлением от страданий (*Salus*), успехом (*Fortuna*). Необходимо отметить, что бог Хор изображался частными лицами в образе египетского фараона с поднятой правой рукой, который носит корону Верхнего и Нижнего Египта и включает в свой образ черты императора – римскую броню, что было формой *Interpretatio Imperatorum* в образе сокологолового бога [Kantorowicz, 1961, p. 372–373, Fig. 10] и влиянием *Pax Romana* на образ Хора (рис. 8). Похожие статуэтки представлены в коллекции ГМИИ им А.С. Пушкина, где находятся бронзовые изображения стоящего бога Хора в римской броне и короне Верхнего и Нижнего Египта с поднятой вверх правой рукой, которая должна была держать копье, повергающее врага (изображение врага не сохранилось – статуэтка с инв. № I, 1a 2985) или крокодила (инв. № I, 1a 2985) [Ладынин, 2023, с. 225–226. Рис. 1–2]. И.А. Ладынин полагает, что изображения бога Хора в одежде римского воина и с царскими инсигниями было продолжением религиозных представлений египтян, уходящих корнями в период персидского господства, о том, что личность иностранного монарха, признанного сакральным правителем Египта, в силу воплощения в нем божества поглощается богом Хором. Статуэтки Хора с римскими чертами изображали не конкретного императора, а были имперсональными [Ладынин, 2023, с. 231–232]. Таким образом объявлялось, что сам Хор правит Египтом, тесно связанный с римскими императорами, которых невозможно было исключить из религиозной системы Египта. В этой связи обращает на себя внимание стела Каирского музея (CG 27573) (рис. 9), на которой изображены (слева направо) александрийская триада (Исида, Сарапис, между ними Харпократ), бог Хор с короной царя Верхнего и Нижнего Египта в императорском одеянии, бог Амон-Ра или Ра-Хорахти и бородатая фигура императора без короны, восседающего на коне (над головой правителя парит сокол, как бы защищающий его). Все фигуры изображены с поднятой вверх правой рукой (корме Сараписа, который поднимает левую руку), как будто держат копье (или, возможно, подняли руки в форме *adlocutio*). Под этими фигурами представлены изображения собаки, обезьяны и крокодила. Данное изображение демонстрирует победоносные образы божеств и императора, который отождествляется или сопоставляется с богами [Tallet, 2021, p. 563–564. Fig. 5.4.] (рис. 9). На этой стеле правитель изображен в образе всадника, поражающего крокодила, но без царских инсигний, тогда как божества (в том числе Хор), которые также представлены в победоносном образе, носят царские короны. Это говорит о том, что царский сакральный статус египтяне переносили на египетских богов, но не могли полностью исключить римского императора, который традиционно обеспечивал победы страны и поддерживал справедливый порядок вещей Маат из религиозной системы Египта.

Рис. 7. Бог Хор, восседающий на коне и поражающий крокодила, в римской броне. Луврский музей

Fig. 7. God Horus, riding a horse and piercing a crocodile, in Roman armor. Louvre Museum

Рис. 8. Бог Хор в короне царя Верхнего и Нижнего Египта, в римской броне

Fig. 8. God Horus wearing the crown of the king of Upper and Lower Egypt, in Roman armor

Рис. 9. Частная стела из Каирского музея, изображающая египетских богов и римского императора

Fig. 9. Private stele from the Cairo Museum depicting Egyptian gods and a Roman emperor

Необходимо отметить, иконографически близкой изображениям Хора с царскими инсигниями, поражающего копьём крокодила (или врага), была статуэтка крылатого Сета в короне царя Верхнего и Нижнего Египта (Позднее царство) с поднятой правой рукой [Leibovitch, 1944, p. 101. Pl. XIII] (рис. 10). Традиционно Хор и Сет рассматривались божественными прототипами земного правителя, в образе которого эти божества-антагонисты были примирены [Helck, 1967, S. 71–72], и данное представление сохранилось в греко-римское время в папирусных документах, согласно которым бог Сет объявляется, наряду с Хором, небесным божеством (PGM IV. 180–200). Итак, изображение Хора в римской броне в короне царя Верхнего и Нижнего Египта уходит своими корнями в фараоновское время, находит египетские прототипы и является стремлением жителей Нильской долины инкорпорировать римского правителя, считавшегося земным воплощением сокологолового бога, в религиозную сферу Египта.

Рис. 10. Бог Сет в образе крылатого божества
Fig. 10. God Seth in the image of a winged deity

Следует добавить, что образ победоносного Хора-всадника в римской броне находит параллель в изображении эллинистических правителей Египта. Так, стела из Рафии, установленная в птолемеевское время, изображает Птолемея IV с короной царя Верхнего и Нижнего Египта, восседающего на коне и своим копьем поражающего врагов [Brophy, 2015, p. 12–13. Fig. 2].

Итак, изображение Хора-всадника также становится проявлением стремления египетских жрецов инкорпорировать образ императора, который фактически отсутствовал в римском Египте, в религиозную систему Нильской долины и приспособлением образов храмовых изображений к вкусам разноэтничного населения Египта, которое подверглось влиянию египетских и греко-римских верований.

Традиционно бог Хор отождествлялся с Анубисом, который, подобно сокологоловому божеству, выступал сыном богини Исиды (De Iside et Osiride. 44), являвшейся божественной матерью римских императоров в Египте. Собакоголовый бог, как и римский правитель, отождествлялся с Осирисом, фараоном мира мертвых и загробным судьей, и Ра, небесным божеством и царем богов (PGM I. 250–255). Отождествление Анубиса с Ра и Осирисом говорит о вселенском характере образа собакоголового бога, который находится «под землей, на земле и в небесах» (PGM. XVIIa). Эта идея соответствовала образу императора, который мыслился правителем всей ойкумены, объединяющим под своей властью покоренные народы. Образ Анубиса включал в себя функции правителя: он был фараоном Загробного царства (p³ Pr-³ n t³ Dw³.t) – Дуата (PDM XIV, 528–583=P. Dem. London and Leiden, XVIII, 7–32), а также фараоном страны Запада (p³ Pr-³ n t³ Imntyw) [Grenier, 1977, p. 31]. Согласно античной литературе, Анубис, наряду с Осирисом, отправился в военный поход с целью привить человечеству цивилизованный образ жизни (Diod. I. 18. 1). Данная роль собакоголового бога также соответствовала образу императора, который являлся проводником Pax Romana и Золотого века, утверждающим цивилизованный, римский образ жизни.

Царские черты образа Анубиса позволяли изображать собакоголового бога с иконографическими чертами императора. В гробнице из Ком-эль-Шукафа в Александрии Анубис представлен в образе римского воина с копьем в руке, а нижняя часть тела бога имеет змеевидную форму [Kantorowicz, 1961, p. 375. Fig. 16] (рис. 11). Данное изображение показывает в собакоголовом боге гаранта Pax Romana и защитника мертвых [Grenier, 1977, p. 38–40], который выступает держателем ключей от ворот Загробного царства (ὁ τὰς κλεῖδας ἔχων τῶν κατ' Αἴδου «тот, который хранит ключи от (врат) Аида») [Grenier, 1977, p. 34–37] и, подобно Хору, поражает своих врагов копьем. Итак, Анубис, играя традиционную роль божества мертвых, включал в себя императорские черты и проявлял себя как защитник Загробного царства, уничтожающий врагов, что тесно было связано с идеями обеспечения плодородия и торжества справедливого порядка вещей – Маат. Стремление изображать Анубиса с иконографическими чертами императора также было проявлением желания жителей долины Нила включать образ римского правителя в религиозную жизнь Египта, а также результатом адаптации египетских верований ко вкусам греко-римского населения Александрии.

Рис. 11. Змеевидный бог Анубис из гробницы Ком-эль-Шукафа, в римской броне
Fig. 11. Serpentine god Anubis from the tomb of Kom el-Shukafa, in Roman armor

Заключение

Итак, боги Хор и Анубис в римское время выступали в качестве победоносных воинов, которые утверждают справедливый порядок – Маат, проявляли себя как божества, несущие цивилизованный образ жизни, были вселенскими богами, которые присутствуют во всем мире. Данные черты соответствовали образу римского императора, который мыслился в качестве победоносного воина, утверждающий Pax Romana и Золотой век, и выступал как вселенское божество, присутствующее и утверждающее свою власть во всей ойкумене (Verg. Georg. I, 25–27). Изображение Анубиса и Хора с иконографическими чертами императора являлось следствием стремления инкорпорировать образ римского правителя в религиозную жизнь Нильской долины, без которого не мыслилось правильное, угодное богам совершение ритуала. При этом включение иконографии императора в образ Анубиса и

Хора стало результатом адаптации египетских верований ко вкусам греко-римского населения Египта. Присутствие иконографических черт римского правителя в образах Хора и Анубиса показывало, что император незримо присутствует в Нильской долине, а придание этим божествам черт и титулов фараона демонстрировало, что Египтом на самом деле управляют египетские боги. Необходимо отметить, что в восточных провинциях Римской империи храмовые изображения императора, повергающего своих врагов, были нацелены на то, чтобы вызвать у местного населения идею о непобедимости римского правителя и тщетности восстания против него [Rubin, 2008]. Такие храмовые рельефы, которые изображают римских императоров – Октавиана Августа, Тиберия и Траяна, повергающих своих врагов, в традиционном образе египетского фараона, не имеют широкого распространения и представлены всего тремя случаями – в храмах в Филах и Эсне [Coppens, 2021, p. 476–479]. Придание победоносным богам Анубису и Хору иконографических черт императора могло вызывать у населения Египта ощущение, что римский правитель непобедим.

Список литературы

- Ладынин И.А. 2023. Хор и другие египетские божества в облике римских воинов: к возможной интерпретации. *Восток (Oriens)*. 5: 224–235.
- Павлова О.И. 1984. Амон Фиванский: ранняя история культа (V–XVII династии). Москва, Наука, 143.
- Ando C. 2000. *Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire*. Berkeley, University of California Press, 515.
- Brophy E. 2015. *Royal Statues in Egypt 300 B.C. – A.D. 200: Context and Function*. Oxford, Archaeopress Archaeology, 163.
- Coppens F. 2021. The Ptolemaic Basileus and the Roman Emperor Slaying the Enemies of Egypt. The sm³ sbi/hftw/h³swt/stt Ritual Scene in Context. In: *Continuity, Discontinuity and Change Perspectives from the New Kingdom to the Roman Era*. Ed. F. Coppens. Prague, Charles University: 405–490.
- Dörner N. 2014. *Feste und Opfer für den Gott Caesar. Kommunikationsprozesse im Rahmen des Kaiserkultes im römischen Ägypten der julisch-claudischen Zeit (30 v. Chr.–68 n. Chr.)*. Rahden, Verlag Marie Leidorf, 551.
- Frankfurter D. 1998. *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton, Princeton University Press, 315.
- Frankfurter D. 2000. The Consequences of Hellenism in Late Antique Egypt: Religious World and Actors. In: *Archive für Religionsgeschichte*. Bd. 2. Ed. J. Assman. Teubner: 162–194.
- Grenier J-C. 1977. *Anubis alexandrin et romain*. Leiden, Brill, 212.
- Grenier J-C. 1989. *Les titulatures des empereurs romains dans les documents en langue égyptienne*. Bruxelles, Fondation égyptologique reine Elisabeth, 122.
- Heinen H. 2007. *Ägypten im Römischen Reich, Beobachtungen zum Thema Akkulturation und Identität*. In: *Ägypten unter fremden Herrschern zwischen persischer Satrapie und römischer Provinz*. Hsrg. S. Pfeiffer. Frankfurt am Main, Verlag Antike: 186–207.
- Helck Te W. 1967. *Seth, God of Confusion*. Leiden, Brill, 168.
- Herklotz F. 2007. *Prinzeps und Pharao: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt am Main, Verlag Antike, 506.
- Herklotz F. 2012. AEGYPTO CAPTA. Augustus and the Annexation of Egypt. In: *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Ed. C. Riggs. Oxford: Oxford University Press: 11–21.
- Kantorowicz E.H. 1961. Gods in Uniform. In: *Proceedings of the American Philosophical Society*. № 4. Vol. 105: 368–393.
- Klotz D. 2012. *Caesar in the City of Amon: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes*. Turnhout, Brepols, 476.
- Leibovitch J. 1944. Une statuette du dieu Seth. In: *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. Vol. 44: 101–107.
- Levi A.C. 1948. Hadrian as a King of Egypt. In: *The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society*. № 1/2. Vol. 8. Ser. 6: 30–38.

- Mariette A. 1870. Dendérah: Description générale du grand temple de cette ville. Vol. II. Paris, Librairie A. Franck, pl. 1–87.
- O'Neill S.J. 2011. The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69. PhD Thesis. Cincinnati, 322.
- Pfeiffer S. 2009. Octavian Augustus und Ägypten. In: Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-romischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen. Inklusion/Exklusion: Studien zu Fremdheit und Armut von der Antike bis zur Gegenwart. Bd.14. Hsrg. A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, Peter Lang Verlag: 55–79.
- Pfeiffer S. 2019. A Successful Ruler and Imperial Cult. In: A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt. Ed. K. Vandorpe. Hoboken, John Wiley & Sons: 429–438.
- Rubin B.B. 2008. (Re)presenting Empire: the Roman Imperial Cult in Asia Minor, 31 B.C. – A.D. 68. PhD Thesis. Michigan, 205.
- Tallet G. 2021. La splendeur des dieux. Quatre études iconographiques sur l'hellénisme égyptien. Vol. I. Leiden, Boston, Brill, 1309.
- Vandorpe K., Clarysse W. 2019. Cults, Creeds, and Clergy in a Multicultural Context. In: A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt. Ed. K. Vandorpe. Hoboken, John Wiley & Sons: 407–427.

References

- Ladynin I.A. 2023. Hor i drugie egipetskie bozhestva v oblich'e rimskih voynov: k vozmozhnoj interpretacii [Horus and Other Egyptian Deities in the Guise of Roman Warriors: A Possible Interpretation]. *Vostok (Oriens)*. 5: 224–235.
- Pavlova O.I. 1984. Amon Fivanskij: rannaya istoriya kul'ta (V–XVII dinastii) [Amon of Thebes: the Early History of the Cult (V–XVII Dynasties)]. Moscow, Nauka, 143.
- Ando C. 2000. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. Berkeley, University of California Press, 515.
- Brophy E. 2015. Royal Statues in Egypt 300 B.C. – A.D. 200: Context and Function. Oxford, Archaeopress Archaeology, 163.
- Coppens F. 2021. The Ptolemaic Basileus and the Roman Emperor Slaying the Enemies of Egypt. The sm³ sbi/hftyw/h³swt/stt Ritual Scene in Context. In: Continuity, Discontinuity and Change Perspectives from the New Kingdom to the Roman Era. Ed. F. Coppens. Prague, Charles University: 405–490.
- Dörner N. 2014. Feste und Opfer für den Gott Caesar. Kommunikationsprozesse im Rahmen des Kaiserkultes im römischen Ägypten der julisch-claudischen Zeit (30 v. Chr.–68 n. Chr.). Rahden, Verlag Marie Leidorf, 551.
- Frankfurter D. 1998. Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance. Princeton, Princeton University Press, 315.
- Frankfurter D. 2000. The Consequences of Hellenism in Late Antique Egypt: Religious World and Actors. In: Archive für Religionsgeschichte. Bd. 2. Ed. J. Assman. Teubner: 162–194.
- Grenier J-C. 1977. Anubis alexandrin et romain. Leiden, Brill, 212.
- Grenier J-C. 1989. Les titulatures des empereurs romains dans les documents en langue égyptienne. Bruxelles, Fondation égyptologique reine Elisabeth, 122.
- Heinen H. 2007. Ägypten im Römischen Reich, Beobachtungen zum Thema Akkulturation und Identität. In: Ägypten unter fremden Herrschern zwischen persischer Satrapie und römischer Provinz. Hsrg. S. Pfeiffer. Frankfurt am Main, Verlag Antike: 186–207.
- Helck Te W. 1967. Seth, God of Confusion. Leiden, Brill, 168.
- Herklotz F. 2007. Prinzepts und Pharaos: der Kult des Augustus in Ägypten. Frankfurt am Main, Verlag Antike, 506.
- Herklotz F. 2012. AEGYPTO CAPTA. Augustus and the Annexation of Egypt. In: The Oxford Handbook of Roman Egypt. Ed. C. Riggs. Oxford: Oxford University Press: 11–21.
- Kantorowicz E.H. 1961. Gods in Uniform. In: Proceedings of the American Philosophical Society. № 4. Vol. 105: 368–393.
- Klotz D. 2012. Caesar in the City of Amon: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes. Turnhout, Brepols, 476.
- Leibovitch J. 1944. Une statuette du dieu Seth. In: Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Vol. 44: 101–107.

- Levi A.C. 1948. Hadrian as a King of Egypt. In: *The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society*. № 1/2. Vol. 8. Ser. 6: 30–38.
- Mariette A. 1870. Dendérah: Description générale du grand temple de cette ville. Vol. II. Paris, Librairie A. Franck, pl. 1–87.
- O'Neill S.J. 2011. The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69. PhD Thesis. Cincinnati, 322.
- Pfeiffer S. 2009. Octavian Augustus und Ägypten. In: *Identität und Zugehörigkeit im Osten der griechisch-romischen Welt: Aspekte ihrer Repräsentation in Städten, Provinzen und Reichen. Inklusion/Exklusion: Studien zu Fremdheit und Armut von der Antike bis zur Gegenwart*. Bd.14. Hrg. A. Coskun, H. Heinen, S. Pfeiffer. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, Peter Lang Verlag: 55–79.
- Pfeiffer S. 2019. A Successful Ruler and Imperial Cult. In: *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Ed. K. Vandorpe. Hoboken, John Wiley & Sons: 429–438.
- Rubin B.B. 2008. (Re)presenting Empire: the Roman Imperial Cult in Asia Minor, 31 B.C. – A.D. 68. PhD Thesis. Michigan, 205.
- Tallet G. 2021. La splendeur des dieux. Quatre études iconographiques sur l'hellénisme égyptien. Vol. I. Leiden, Boston, Brill, 1309.
- Vandorpe K., Clarysse W. 2019. Cults, Creeds, and Clergy in a Multicultural Context. In: *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Ed. K. Vandorpe. Hoboken, John Wiley & Sons: 407–427.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.03.2024

Received 15.03.2024

Поступила после рецензирования 16.05.2024

Revised 16.05.2024

Принята к публикации 17.03.2024

Accepted 17.03.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Качан Сергей Александрович, преподаватель
Центра подготовки иностранных слушателей,
Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

Sergey A. Kachan, Teacher at the Center for the
Training of Foreign Students, Higher School of
Economics, Moscow, Russia

 [ORCID: 0000-0003-2390-0637](https://orcid.org/0000-0003-2390-0637)